

УДК 327

Манойло А. В.

Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук
119333, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 3, Российская Федерация

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

ЦЕПНЫЕ РЕАКЦИИ КАСКАДНОГО ТИПА В СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ВИРУСНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ «ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ»

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование «фейковых новостей», «вирусных» технологий их распространения, механизмов «заражения» и модификации, а также методов выявления и противодействия.

Процедура и методы. Исследованы механизмы модификации вирусных фейков при трансляции их «эмоционального кода» через СМИ и мессенджеры, известные как «цепные реакции» и зондирующие информационные импульсы, используемые для эмпирического исследования сетевых структур и сообществ. Механизм вирусного распространения фейков рассмотрен с помощью метода case-study.

Результаты. Последовательная активизация управляющих «закладок» в фейке описана на примере двухфазной модели воздействия вирусной информации. Отмечается, что наиболее эффективными методами противодействия фейкам (в том числе фейкам вирусного типа) являются такие методы, как «удар на упреждение» (используется, если фейковая атака только готовится), перехват информационной повестки (используется, если атака уже началась) и внедрение собственной информационной повестки (если перехват повестки уже осуществлён), задающей собственные правила информационной «игры».

Теоретическая и/или практическая значимость. Информация о механизме вирусного распространения «фейковых новостей» может быть использована в контексте исследования постправды, а также будет полезна политологам, политтехнологам и специалистам по противодействию деструктивным политическим технологиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политика, фейк, фейковые новости, постправда, информация, безопасность, политический процесс, политическая кампания, политическая коммуникация

СТРУКТУРА

Введение

Фейки и технологии их распространения

Вирусная информация и механизм формирования доверия к ней

Вирусный эффект

Механизм распространения («ретрансляции») вирусной информации

Двухфазная модель воздействия вирусной информации

(активизация управляющих «закладок»)

Цепные реакции

Как работают цепные реакции: Case Study

Информационные «волны»,
или метод резонансного информационного зондирования

Главные ошибки органов власти, возникающие при попытках организовать
сопротивление фейкам

Заключение

A. Manoilo

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
3 ul. Dmitry Ulyanov, Moscow 119333, Russian Federation*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

CASCADE CHAIN REACTIONS IN MODERN TECHNOLOGIES OF VIRAL SPREAD OF “FAKE NEWS”

ABSTRACT

Aim is to study “fake news”, “viral” technologies for their distribution, mechanisms of “infection” and modification, as well as methods of detection and counteraction.

Methodology. The mechanisms of modification of viral fakes when broadcasting their “emotional code” through the media and messengers, known as “chain reactions”, and probing information impulses used for empirical research of network structures and communities, have been investigated. The mechanism of the viral spread of fakes is examined using the case-study method.

Results. The sequential activation of the control “tabs” in the fake is described on the example of a two-phase model of the impact of viral information. It is noted that the most effective methods of countering fakes (including viral-type fakes) are the following ones: “preemptive strike” (used in case a fake attack is just being prepared), interception of the information agenda (used in case the attack has already begun) and implementation own information agenda (if the agenda has already been intercepted), which sets its own rules for the information “game”.

Research implications. Information about the mechanism of the viral spread of “fake news” can be used in the context of post-truth research, and will also be useful to political scientists, political strategists and specialists in countering destructive political technologies.

KEYWORDS

politics, fake, fake news, post-truth, information, security, political process, political campaign, political communication

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время так называемые поддельные новости (фейки, фейковые новости) не просто прочно вошли в качестве термина в научный лексикон, но и получили статус одного из самых опасных явлений (и политических инструментов) современности. Переломным моментом в их восприятии стала президентская избирательная кампания 2016 г. в США, в ходе которой фейки, соединившись с т. н. «вирусными» технологиями их распространения, едва не поставили точку в восходящей политической карьере Д. Трампа, вынужденного яростно отбиваться от атаковавших его разнообразных «фейк ньюс» (CNN и др.). Высокая проникающая способность фейковых новостей, уникальная способность практически мгновенно охватывать большие аудитории, овладевать сознанием людей и управлять им, заставила отнести фейковые новости в разряд «абсолютного оружия»: в 2016 г. фейковые атаки

вызывали только панику – никто не знал, как им противостоять, выверенных инструментов противодействия фейкам не было.

Сегодня, спустя четыре года с момента окончания президентской кампании, давшей США одного из самых необычных президентов, уже накоплен определённый (пока ещё очень скудный) опыт противодействия фейкам и технологиям их распространения (как на прикладном инструментально-технологическом, так и на законодательном уровнях ряда стран). Но при этом по-прежнему понятие «фейк» остаётся дискуссионным: единого устоявшегося определения фейка нет.

Так, например, Дэвид Кляйн и Джошуа Вюллер в статье «Поддельные новости: правовая перспектива» утверждают, что «поддельные новости» – это онлайн-публикации с заведомо ложными фактами [9].

Сандра Марко Колино в своей статье «Brexit, политика постистины и торжество грязного видения демократии над технократией», исследуя причины выхода Соединённого Королевства из ЕС, утверждает, что граждане Великобритании голосовали под воздействием «поддельных новостей», сфабрикованных «ботами» в социальных сетях. При этом автор фиксирует действие «поддельных новостей» (фейков), но не объясняет природы и механизмов их воздействия на сознание людей. Данный феномен, по мнению автора, указывает лишь на «переход общества в эпоху технократии» [10].

В свою очередь, Оскар Баррера Родригес, Сергей Гурьев, Эмерик Генри и Екатерина Журавская в своей статье «Факты, альтернативные факты и проверка фактов во времена пост-правдивой политики» задаются вопросом, насколько всё-таки эффективна проверка фактов при «сопротивлении» «фейковым новостям», вводящим в заблуждение людей. Для проверки своих предположений авторы провели онлайн-эксперимент во время президентской избирательной кампании во Франции 2017 г. и пришли к выводу, что присутствующие в фейковых новостях «альтернативные факты» очень убедительны, а контрпропаганда – малоэффективна [5].

В научном плане большой интерес представляет исследование «фейковых новостей» и технологий их распространения в контексте т. н. феномена «постправды». Данный феномен описывает процесс психологического воздействия на сознание и подсознание человека, в ходе которого мнение человека по поводу того или иного уже состоявшегося значимого общественно-политического события (и, что важно, уже получившего определённую оценку в обществе) может существенным образом измениться. Происходит это в результате вторичной интерпретации как самого события, так и его отдельных деталей, на которые прежде просто не обращали внимание. Вброс отдельных интерпретаций в публичное информационное пространство и их проникновение в общественное сознание сопровождаются появлением управляющих маркёров-маршрутизаторов – «фейков», выдаваемых за факты (проверенные новости); домыслов и слухов, выдаваемых за версии; автори-

тетных мнений известных «экспертов», «модных» блогеров и журналистов, отвечающих за точную доставку «постправды» в коллективное сознание конкретных целевых аудиторий и в индивидуальное сознание каждого их члена в отдельности. Изменение мнения человека под влиянием «постправды» может также повлечь за собой и изменение его гражданской позиции.

Так, Йозеф Дрексл в своей статье «Экономическая эффективность и демократия: о потенциальной роли конкурентной политики в регулировании цифровых рынков в эпоху пост-правдивой политики» [6] утверждает, что гражданам «для принятия политических решений» всё чаще полагаются на новости, распространяемые интернет-посредниками и агрегаторами, такими как Facebook, Twitter или Google. По мнению автора, распространение новостей через социальные сети негативно влияет на демократический процесс, способствуя распространению «ложных утверждений», «поддельных новостей» и не поддающихся проверке «теорий заговора» («фейковых» версий и слухов) в закрытых сообществах. Что в конечном итоге приводит к радикализации и разделению общества по политическим и идеологическим признакам.

Другие исследователи, Глеб Ципурский и Фабио Вотта, в своей статье «Борьба с фальшивыми новостями и политикой пост-правды с поведенческой наукой: обещание про-правду» отмечают, что сегодня не только базовые либерально-демократические ценности общества, но и сами «демократические принципы» находятся под угрозой из-за «политики постправды», инструментом которой являются фейковые новости [12]. Происходит это главным образом потому, что «в условиях быстрых технологических изменений» граждане «теряют способность отделять правду от лжи» (т. е. распознавать ложь и обман). Об этом также пишет в своей статье «Глубокие подделки, боты и разрозненные судьи: американский закон о выборах в мире после истины» и другой исследователь – Ричард Л. Хасен [8], отмечающий, что «в эпоху после истины» избирателям становится всё труднее отделять правдивую информацию от ложной (от фейков), особенно если эта информация имеет прямое отношение к избирательным кампаниям.

Интересную точку зрения на восприимчивость сознания человека к фейковым новостям, подаваемым в контексте «постправды», высказывает Х. Фридман: в своей статье «Опасности самоуверенности и абсолютной уверенности в эпоху пост-истины, ненужной науки и высокомерия» он исследует опасность иллюзии определённости, порождаемой «вакуумом» информации, утверждая, что «люди, слишком уверенные в своём мнении, на самом деле больше всего подвержены риску оказаться под влиянием “поддельных (фейковых) новостей”» [7].

В российских источниках феномен «постправды» также уже получил определённую научную оценку. Так, А. Ю. Гарбузняк в своей статье «Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе» определяет «коммуникативный аспект» феномена «постправды» как «трансформацию полити-

ческой реальности» за счёт «медийного нарратива», способного «подменить факты субъективными интерпретациями» [2]. Отсюда следует технология сборки «постправдивого» контента: для получения эффекта «постправды» из реальной новости изымаются факты и на их место помещаются «фейки» нарративного содержания (типа), взрывным образом воздействующие на эмоциональную сферу человека, разрушая устоявшиеся представления, ценности и стереотипы [2].

В своей статье «Сетевая природа международного терроризма и возможности консолидации российского общества» А. В. Абрамов, С. Н. Федорченко и К. П. Курылев отмечают, что постправда нередко является «удобной и желаемой для лиц, формирующих “проблемное поле” политики» – реально-сти, «возникающей под влиянием социальных сетей интернета, где накапливается масса непроверенной информации» [1]. При этом постправда «“взламывает” прежнюю интерпретацию политического, этнического, религиозного, культурного и социального, приводя к исчезновению прежних смыслов, когда важно уже не то, правдиво новостное сообщение или нет, а активное переживание, обсуждение содержания этого сообщения» [1].

Несмотря на существенные расхождения в трактовках и толкованиях термина «фейковые новости», авторами словаря английского языка «Collins Dictionary» в 2017 г. понятие «fake news» было признано «словом года»¹.

ФЕЙКИ И ТЕХНОЛОГИИ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Фейковая новость (фейк) – это информационный вброс, содержащий в себе специально подготовленную информацию заведомо провокационного и резонансного характера. При этом сам фейк может содержать как заведомо ложную, так и истинную (проверяемую) информацию, вырванную из контекста конкретной беседы, разговора или выступления.

Цель фейковой новости – создание ажиотажа вокруг мнимого информационного повода с помощью вброса провокационной информации, имеющей резонансный характер. Никакой другой цели у фейка нет.

При этом основной задачей фейковой новости становится перехват информационной повестки и замыкание её на себя с тем, чтобы содержание фейка на некоторое время стало навязчивой идеей, подчиняющей себе сознание и волю человека, подпавшего под влияние данной фейковой «новости».

Механизмы распространения фейковых новостей предельно просты: фейки, содержащие информацию заведомо провокационного характера, оказывающую сильное («взрывное») влияние на эмоциональную сферу граждан, распространяются в обществе так называемым «вирусным» способом – благодаря эффекту «эмоционального заражения». При этом основным инструментом распространения фейковых новостей становятся так называемые

¹ См.: Названо слово года // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20171102/1508075796.html> (дата обращения: 04.06.2020).

«вирусные» технологии, отвечающие за передачу эмоционально окрашенной информации, преобразованной в так называемый «эмоциональный код». При этом сами фейки могут облекаться в форму слухов и распространяться по каналам коммуникации, характерным для слухов и сплетен (таким как пресловутое «сарафанное радио» или анонимные телеграмм-каналы). Фейковые новости также могут быть использованы в операциях информационной войны (информационных операциях) с целью перехвата информационной повестки у противника и подчинения сознания противника своей воле.

В основе вирусных технологий лежат способы и приёмы так называемого «вирусного» маркетинга – особого класса технологий управления массовым сознанием и поведением граждан, основанных на эффекте «эмоционального заражения», который данные технологии используют для быстрой передачи стимулирующей / управляющей информации от одного пользователя маркетинговой сети к другому.

При этом распространение информации идёт от одного человека к другому (через его ближний и дальний круг общения) в геометрической прогрессии, быстро охватывая множество людей подобно биологической эпидемии вируса (отсюда и сами термины – «вирусные» технологии, «вирусный» эффект и т. д.). В этой цепочке главными распространителями вирусной информации становятся сами получатели, «заразившиеся» ею (т. е. перешедшие в результате воздействия этого информационного «вируса» в определённое возбуждённое, пограничное психоэмоциональное состояние, требующее немедленно поделиться своими эмоциями с другими людьми).

Основными признаками фейка является особая форма подачи информации – в виде эмоционального кода: призывов, посылов, лозунгов, апеллирующих не к разуму, а исключительно к сфере чувств и эмоций. Это, в свою очередь, обеспечивает срабатывание основного механизма распространения фейка – механизма «эмоционального заражения». Большинство фейков имеют вирусный характер и вбрасываются в расчёте на то, что воспринявший их человек перейдёт в крайне возбуждённое состояние (под наплывом эмоций утратив контроль над реальностью) прежде, чем успеет эту информацию перепроверить через другие источники. «Убей бобра – спаси дерево!», «Голосуй или проиграешь!», «Купи себе еды в последний раз!» – всё это вирусные фейки, несущие в себе иррациональный по своей природе эмоциональный заряд (или, как ещё говорят, «эмоциональный код»). По этому признаку фейки в основном и распознаются (детектируются).

ВИРУСНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К НЕЙ

Сама же вирусная информация представляет собой сведения, данные, факты, детали, преобразованные в эмоциональный код (данные в виде набора эмоциональных реакций, посылов, стимулов, призывов и мотиваций), и она способна (подобно биологическому вирусу) жить и распространяться в

глобальных информационных сетях (интернет, в традиционных и новых медиа, в коммуникаторах мобильной связи и т. д.) самостоятельно, без участия его создателя.

При этом вирусам верят, потому что в основе формирования доверия к подобного рода информации лежит особый психологический механизм «обеспечения иллюзии достоверности»: доверие пользователей сети к вирусному контенту обеспечивается тем, что «заразившийся» им пользователь делится со своими друзьями, товарищами, родственниками (близкими ему людьми) не самой информацией напрямую, а своим эмоциональным отношением к ней, тем самым передавая эту информацию в виде эмоционального кода. Эмоции, которые транслирует «заразившийся» вирусным контентом пользователь, не могут быть ложью – они истинны (подсознание человека, отвечающее за эмоции, врать не может), и именно этот факт обеспечивает доверие других пользователей к самой информации, передаваемой на языке эмоций и чувств (в виде особого эмоционального состояния, порождённого действием вируса).

Этот эффект был подмечен ещё в начале 1990-х гг., когда американский маркетолог Дуглас Рашкофф в своей книге «Медиа вирус» (1994) [4] впервые сказал о том, что «заражённый» пользователь, как правило, отправляет письма со ссылками на вирусный контент со своими личными доверительными комментариями (в которых он комментирует не саму «рекламу», а свои эмоции, которые истинны и действительно им владеют, – т. е. тот реально существующий объект, которому можно доверять).

ВИРУСНЫЙ ЭФФЕКТ

В результате воздействия на психику подвергнувшегося вирусной атаке человека вирусная (фейковая) информация через передачу эмоционального состояния, порождённого вирусом, начинает распространяться, как эпидемия, «заражая» вирусной информацией и содержащимися в ней мотивационными посланиями окружающих (контактёров из ближнего, среднего и дальнего кругов общения первого «заразившегося» пользователя), которые также становятся ретрансляторами данной «новости», добровольно и абсолютно неосознанно передавая организаторам вирусной атаки свои личные доверительные каналы коммуникации с близкими людьми.

Как отмечает А. Р. Кожаринова, «благодаря эмоциональным составляющим, апелляциям к бессознательному, необязательности логического осмысления, информационные паттерны медиавирусов активно внедряются в сознание представителей массовой аудитории, формируя их взгляды и поведенческие реакции»; при этом «непрямое воздействие медиавирусов (на подсознание человека – А. М.) многократно увеличивает шансы на успех манипуляций» [3].

Вирусные технологии воздействуют на подсознание человека (которое сознанием не контролируется), передавая по цепочке контактов эмоциональное состояние, ассоциативно связанное с информацией, его вызвавшей (поро-

дившей), т. е. сознание (воля, разум) человека не может вирусную информацию заблокировать (если человек под влиянием эмоций уже «потерял голову»).

МЕХАНИЗМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ («РЕТРАНСЛЯЦИИ») ВИРУСНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Человек, подвергшийся атаке вируса, под воздействием вирусной информации возбуждается, переходит в особое «пограничное» психоэмоциональное состояние и в этом состоянии начинает работать как ретранслятор, стремясь как можно быстрее поделиться этой «новостью» с другими людьми – тем самым «заражая» их своими эмоциями, но при этом совершенно не уделяя внимания детальному анализу самой информации, эти эмоции вызвавшей.

Это связано с тем, что:

- 1) под влиянием эмоций способность человека критично и рационально оценивать происходящее существенно снижается;
- 2) активность личности оказывается направленной на немедленное удовлетворение возникшей под влиянием вируса новой жизненно-важной потребности – поделиться «новостью» с окружающими (тем самым обеспечив себе эмоциональную разрядку и возвращение в нормальное состояние).

ДВУХФАЗНАЯ МОДЕЛЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВИРУСНОЙ ИНФОРМАЦИИ (АКТИВИЗАЦИЯ УПРАВЛЯЮЩИХ «ЗАКЛАДОК»)

Дальнейшее действие вируса на психику (сознание и подсознание человека) происходит по следующей схеме.

Когда через некоторое время возбуждение спадает и психологическое состояние человека стабилизируется, он по обратной ассоциативной связи (от эмоций – к источнику, их породившему) возвращается к самой вирусной информации и «включает» сознание для её анализа, что, в свою очередь, приводит к её прямому действию на сознание «заражённого» человека.

Таким образом, «заразившись» информационным вирусом, пользователь сети последовательно проживает две эволюционные фазы:

- на *первой* стадии «заражения» его критическое сознание (под наплывом эмоций) отключается, и он работает только как ретранслятор «вирусной инфекции», заражая ею окружающих (в том числе благодаря быстрой передаче вируса по своим личным доверительным каналам общения);
- на *второй* стадии «заражения» возвращение человека в нормальное (невозбуждённое) состояние ведёт к активизации в его сознании самого «вируса» и тех программных (ценностных, идеологических и поведенческих) установок, которые в нём заложены его создателями (диверсионных управляющих «закладок»).

ЦЕПНЫЕ РЕАКЦИИ

Фейки как разновидность вирусной информации обладают не только способностью «жить своей жизнью» (распространяться в открытых информа-

ционных сетях без участия их создателя), но и способностью к модификации – к изменению своего кода в процессе охвата всё новых и новых аудиторий. «Заразив» очередного носителя, вирус не просто охватывает новые аудитории путём получения фактического доступа к списку контактов «заразившегося», он изменяется, так как человек-ретранслятор, пропуская вирус через свои органы чувств и собственные эмоции, нередко искажает, изменяет или достраивает исходный эмоциональный код. В результате исходный вирус «мутирует»: пройдя через несколько этапов ретрансляции, он сохраняет исходное ядро, порождающее резонансный эффект, но при этом цепляет к нему всевозможный эмоциональный мусор, засевший в головах у «передающих звеньев» в виде реакции на испытываемый ими шок, стресс или иные крайние формы эмоционального возбуждения. Чаще всего под влиянием этих эмоций «заразившийся» ретранслятор, передавая вирус своим доверительным контактам, добавляет к исходному коду несколько своих собственных умозаключений, стремясь, таким образом, выглядеть более информированным, чем другие «распространители» вируса. Так фейковый вирус приобретает способность к самомодификации и, как следствие, к адаптации к конкретным условиям коммуникативной обстановки (функцию самонастройки).

С каждым новым этапом «заражения» вирусом новых аудиторий число таких модификаций не просто накапливается – они выстраиваются в логически связанное повествование, в цепочку утверждений, каждое из которых логически вытекает из предыдущей модификации вирусного кода и становится основой для строительства новых фейковых предположений, домыслов, версий. В результате резонансный фейк порождает не просто волну «заражения», но цепную реакцию: с каждой новой ретрансляцией фейка на новые аудитории его ядро модифицируется путём присоединения к ядру деталей, дополнительно усиливающих резонансный эффект исходной «новости». Таких этапов (или каскадов) модификации в жизни фейка может быть несколько; каждая из таких модификаций может поднимать собственную резонансную информационную волну. При этом при каждой новой модификации все предыдущие воспринимаются уже как часть ядра (исходного эмоционального кода) и не подвергаются сомнению (воспринимаются как констатация факта); в фокусе внимания всегда оказывается только самая последняя модификация, поднимающая вторичную, третичную, четвертичную резонансные волны.

Каждая новая модификация стимулирует пользователей добавить в вирусный фейк какой-нибудь новый «инсайд» – уже от себя; это, в свою очередь, вызывает «цепную реакцию»: «инсайд», добавленный в фейк предыдущим его ретранслятором, пугает последующих «заражённых», и каждый из них перед тем, как передать эту «новость» другим, под воздействием этого испуга добавляет в фейк свою эмоциональную реакцию, в которой все страхи получают своё сюжетное продолжение (дорисовываются, дооформляются, созревают и превращаются в нечто ужасное, подаваемое при этом как

новый «достоверный инсайд»). Цепная реакция обеспечивает не только модификацию фейковой новости, но и её дальнейшую эволюцию.

КАК РАБОТАЮТ ЦЕПНЫЕ РЕАКЦИИ: CASE STUDY

В качестве типичного примера четырёхактовой «цепной» модификации исходной фейковой новости можно привести новость о визите В. Суркова и А. Манойло в Донецк, появившуюся в сетях в самом конце октября 2019 г. Благодаря первоначальному резонансу, вызванному вбросом новости в связанный с руководством ДНР телеграмм-канал, исходный код фейка был 4 раза модифицирован, причём все 4 раза – украинской стороной, усомнившейся, что одновременный приезд Манойло и Суркова в Донецк – не более чем совпадение. При этом каждая модификация кода добавляла резонансности исходному событию (а именно приезду Манойло и Суркова в Донецк по отдельности), создавая вокруг него ажиотаж и окружая его вымышленными деталями, событиями и основанными на заведомо ложных предположениях не менее фантастическими интерпретациями, выдаваемыми за версии.

23 октября 2019 г. В. Ю. Сурков (на тот момент – советник Президента РФ и куратор ЛНР и ДНР) прибыл с официальным визитом в Донецк. Приезд Суркова нигде не афишировался – изначально его планировалось сохранить в тайне. Одновременно с В. Ю. Сурковым в Донецк прибыл профессор МГУ А. В. Манойло (по поручению ректора МГУ В. А. Садовничьего для участия в форуме). Даты приезда Суркова и Манойло случайно совпали – ни о какой координации и тем более взаимной увязке визитов не было и речи. Однако сам факт одновременного прибытия в столицу ДНР двух достаточно известных лиц породил слухи о том, что всё это – не случайно. Это, в свою очередь, породило четыре волны фейковых новостей, в которых «возможная взаимоувязка миссий» В. Суркова и А. Манойло с каждым разом обрастала все новыми подробностями. Исходной же точкой для генерации фейков стала «новость», опубликованная в своей ленте донецким Telegram-каналом «Охранитель».

Первый вброс («фактура»):

*«Сурков и Манойло – в Донецке; цель приезда – неизвестна;
Манойло – кадровый разведчик»*

Так, 24 октября 2019 г. донецкий Telegram-канал «Охранитель» поместил в своей ленте новостей следующую информацию: «Просочилась инфа, что в республике Владислав Сурков. Также заехал в ДНР известный в определённых кругах как специалист по информационным операциям кадровый разведчик ... Андрей Манойло»² (рис. 1). Эту «новость» мы здесь и в дальнейшем будем называть исходным информационным кодом.

² См.: Охранитель: Telegram-канал [Электронный ресурс]: публ. от 24.10.2019 22:18. URL: <https://t.me/s/rusmonstr/4537> (дата обращения: 01.07.2020).

Охранитель

Зачастили в Донецк из Москвы гости. Просочилась инфа, что в республике **Владислав Сурков**. Также заехал в ДНР известный в определенных кругах как специалист по информационным войнам, кадровый разведчик, член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации **Андрей Манойло**.

Визит их как-то "случайно" совпал по времени с активной фазой информационной атаки на главу ДНР Дениса Пушилина, которую устроили украинские СМИ и анонимные донецкие и псевдодонецкие каналы.

Манойло провел закрытые лекции по стратегии и тактике информационных войн в Донецке и Енакиево. С кем встречался Владислав Юрьевич, кроме главы ДНР, пока неясно.

Рис. 1 / Fig. 1. Новость о визите Суркова и Манойло в Донецк. 24 октября 2019 г., Telegram-канал «Охранитель» / News about the visit of Surkov and Manoilo to Donetsk. October 24th, 2019, Telegram Channel "Guardian"

В данном сообщении впервые появилась информация о приезде В. Суркова в Донецк (до этого момента его приезд держался в тайне) и были вброшены некоторые данные о текущем статусе А. Манойло («кадровый разведчик», «известный специалист по информационным войнам», «член совета при Совете безопасности РФ»), призванные сформировать к нему определённое отношение. В этом контексте указываемые «Охранителем» дополнительные сведения об активности А. Манойло в ДНР («провёл закрытые лекции по стратегии и тактике информационных войн в Донецке и Енакиево» – значит, приехал не просто так) были призваны ещё больше усилить подозрения по поводу неслучайности одновременного приезда В. Суркова и А. Манойло в ДНР: видимо, объяснением этого факта могут служить только общая цель или приказ вышестоящего руководителя (при этом задачи у В. Суркова и А. Манойло могут быть, разумеется, разные). Осталось только установить истинную причину этого загадочного совпадения.

«Охранитель» – Telegram-канал, тесно связанный с руководством ДНР. Об этом знают и в непризнанных республиках, и в России, и на Украине. Новость, появившаяся в его ленте, была мгновенно прочитана и подхвачена украинскими СМИ. При этом украинские СМИ не только подхватили новость, вброшенную «Охранителем», но и существенным образом её модифицировали, запустив цепную реакцию.

*Второй вброс (уточнение статуса фигурантов дела):
«Манойло напрямую связан с ФСБ; хорошо это или плохо для Суркова – пока не ясно»*

25 октября 2019 г. новость о приезде В. Суркова и А. Манойло в ДНР размещают сначала Obozrevatel³, а затем (в 9:29) и УНИАН (рис. 2.1)⁴. Украинское национальное информационное агентство УНИАН перепечатывает сообщение Telegram-канала «Охранитель» дословно, без изменений, но в конце статьи приводит биографические данные «кадрового разведчика» А. Манойло: «... был призван на службу в ФСБ России, в академии которой окончил факультет подготовки руководящих кадров по специальности “оперативная деятельность”»; сейчас является профессором Московского государственного университета⁵, которые должны усилить ощущение того, что прибытие этого узкопрофильного специалиста в ДНР вместе с В. Сурковым не случайно, а часть одной большой оперативной игры.

УНИАН также сообщает, что, в отличие от визита В. Суркова, о прибытии А. Манойло сообщили официальные СМИ ДНР (рис. 2.2).

Рис. 2.1 / Fig. 2.1. «В Донецк Сурков приехал не один...». УНИАН. 25 октября 2019 г. / "Surkov has come to Donetsk not alone ...". UNIAN. October 25th, 2019.

³ Украинское информационно-аналитическое издание (СМИ), тесно связанное с СБУ (сайт издания заблокирован Роскомнадзором РФ).

⁴ С.м.: В «ДНР» сообщили о приезде в Донецк кремлевского куратора Суркова // УНИАН: [сайт]. [25.10.2019]. URL: <https://www.unian.net/war/10731144-v-dnr-soobshchili-o-prieзде-v-doneck-kremlevskogo-kuratora-surkova.html> (дата обращения: 01.07.2020).

⁵ В «ДНР» сообщили о приезде в Донецк кремлевского куратора Суркова // УНИАН: [сайт]. [25.10.2019]. URL: <https://www.unian.net/war/10731144-v-dnr-soobshchili-o-prieзде-v-doneck-kremlevskogo-kuratora-surkova.html> (дата обращения: 01.07.2020).

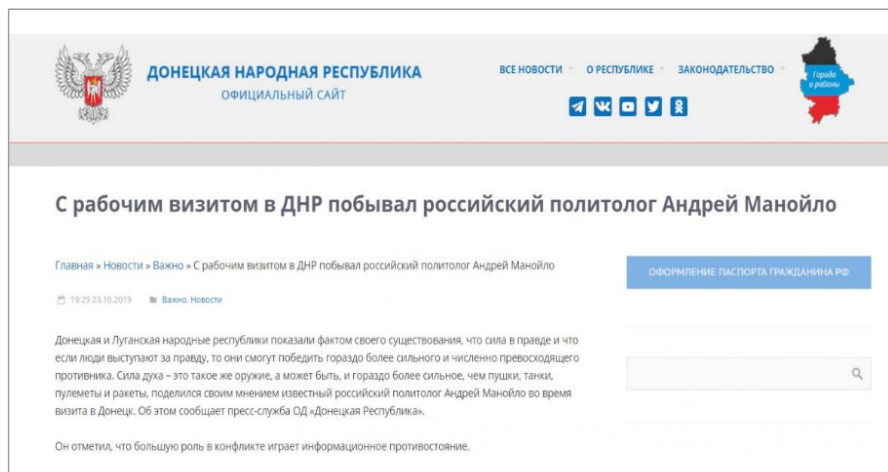

Рис. 2.2 / Fig. 2.2. «О прибытии Манойло сообщили официальные СМИ ДНР». УНИАН. 25 октября 2019 г. / “The DPR official media reported on Manoilo’s arrival”. UNIAN. October 25th, 2019.

*Третий вброс (первая версия – «срывание покровов тайны»):
«Манойло – спец ФСБ»; «Манойло прибыл надзирать за Сурковым», «...
выяснить, что тот задумал»; «Манойло приехал в Донецк не таясь, чтобы
помощник президента РФ об этом знал и нервничал»; «Башни шатаются»*

В тот же день, 25 октября, в 14:00 в украинском интернет-издании «Деловая столица» (ДС, dsnews.ua) публикуется статья обозревателя В. Гирмана «Визит без шума»⁶ (рис. 3.1), в которой автор приводит уже полноценную, полностью сформировавшуюся версию, объясняющую причины и цели тайного визита В. Суркова в Донецк, а также роль в этих событиях другого «московского гостя» – А. Манойло. Происходит «срывание покровов» с «интриг» «кремлёвских кураторов» ДНР – и это мгновенно привлекает внимание широких кругов украинской общественности. При этом исходное сообщение донецкого «Охранителя» получает новую жизнь – оно самым серьёзным образом достраивается и модифицируется.

⁶ Визит без шума. Сурков приехал в Донецк, чтобы научить Пушилина нравиться Макрону // Деловая столица: [сайт]. [25.10.2019]. URL: <https://www.dsnews.ua/world/zachem-surkov-pagryanul-v-okkupirovannyy-donetsk-25102019220000> (дата обращения: 01.07.2020).

Рис. 3.1 / Fig. 3.1. «Манойло прибыл для того, чтобы надзирать за Сурковым». Деловая столица. 25 октября 2019 г. / "Manoilov has come to supervise Surkov". Business capital. October 25th, 2019.

По мнению В. Гирмана, визит В. Суркова в ДНР призван стать «посланием» властям и народу непризнанной республики: «Москва вас не оставит»; в этом – главная цель его личной поездки в Донецк. При этом Гирман отмечает, что данный «месседж» предназначен не только ДНР, но и «Украине с Западом» – это намёк и угроза одновременно.

Но затем В. Гирман меняет линию рассуждения и обращает внимание на «внутрироссийский контекст появления В. Суркова на Донбассе»: ведь в Донецк он, Сурков, «прикатил не сам»; «параллельно с ним» туда прибыл «выпускник академии ФСБ и впоследствии её сотрудник Андрей Манойло». Гирман отмечает, что «в публичной плоскости же он [Манойло] якобы профессор Московского государственного университета и политолог, эксперт по международным отношениям и конфликтологии», и «в то же время известен как специалист по ведению информационной войны».

В поведении Манойло Гирмана настораживает один факт: известно, что по своём приезде «Манойло провёл закрытые лекции на тему информационных войн» в Донецке и Енакиеве; но, по мнению Гирмана, «очевидно, лекции были не столь "закрытыми", как совещания при участии Суркова, потому как о вояже Манойло писали СМИ сепаратистов». Отсюда В. Гирман делает нетривиальный вывод: «это, в свою очередь, может свидетельствовать о том, что поездка Манойло не должна была стать секретом; спец ФСБ по информационным войнам мог отправиться в "ДНР" вдогонку, а не вместе с Сурковым, дабы проконтролировать и выяснить, что тот задумал». Причём, по мнению В. Гирмана, «абсолютно не таясь, так, чтобы помощник президента РФ об этом знал и нервничал».

На основании этих умозаключений В. Гирман делает следующий вывод: «Следовательно, аппаратная грызня в Москве продолжается – башни шатаются»; т. е. между различными группировками в самом Кремле идёт борьба за контроль над ЛДНР. Манойло и Сурков, по мнению украинского обозревателя, очевидно, принадлежат к разным «башням»: Манойло, исходя из его бэкграунда, – к силовикам, которые Суркова недолюбливают; у Суркова же – собственная группировка («башня»). Одновременный приезд представителей двух различных «башен» в ДНР – это результат внутренней борьбы между «сурковцами» и «силовиками», в которой «Сурков пытается подтвердить свой статус: он патрон “ЛДНР”, и лишь он один», а Манойло ему мешает.

На этом этапе происходит несколько очень важных модификаций исходной «новости», опубликованной в донецком Telegram-канале «Охранитель» и подхваченной затем украинской прессой:

- во-первых, подчёркивается, что одновременный приезд Суркова и Манойло в ДНР – не случайное совпадение, а результат оперативной игры «башен Кремля» и российских спецслужб (это очевидный проверенный факт);

- во-вторых, констатируется, что Манойло – действующий сотрудник («спец») ФСБ, причём, судя по характеру его миссии, высокопоставленный (поскольку представляет в ДНР «башню Кремля», якобы конкурирующую с т. н. «сурковцами»);

- в-третьих, указывается истинная цель приезда Манойло: ему поставлена задача контролировать Суркова, надзирать за ним, выяснить, что он на самом деле задумал, отслеживать любые его действия и о любых его «проколах» сразу же докладывать в Москву;

- в-четвёртых, Манойло поставлена задача своим внезапным появлением в ДНР (о котором Суркова, разумеется, не уведомили) напугать Суркова, заставить его нервничать (как сделал бы любой на его месте, узнав, что он «под колпаком») и, как следствие, совершать ошибки; не менее важен фактор психологического давления, которому будет подвергаться человек, узнав, что к нему приставлен «надзиратель»;

- в-пятых, этот одновременный визит эмиссаров двух «башен» свидетельствует о том, что «башни» теряют контроль над непризнанными республиками: «Башни шатаются».

В результате этой модификации исходный вброс практически полностью утрачивает своё первоначальное содержание и превращается в фейковую конспирологическую «версию», будоражащую сознание и воображение, но при этом не основанную ни на одном достоверно известном или проверенном факте – кроме, разумеется, самого прибытия Суркова и Манойло в Донецк 23 октября 2019 г. (с разницей в несколько часов). Исходная новость, опубликованная «Охранителем», в изложении ДС превращается в вирусный фейк, способный «заразить» читателей ДС и через них перекинуться на другие аудитории.

*Третий вброс (финальная модификация –
«сакральная связь с руководством РФ»):
«Их послал Путин»; «Путин заставил Суркова и Манойло работать вместе»*

Однако на этом В. Гирман не останавливается: он продолжает рассуждать о том, что «если всё же Манойло и Сурков действовали скоординировано, то такое сотрудничество могло случиться лишь только потому, что их вынудили», «а единственным, кто может это сделать, является, понятно, Владимир Путин»; «дрессировка им обитателей разных “башен Кремля” говорит о крайней степени заинтересованности президента РФ в украинском вопросе и, соответственно, готовности лично вмешиваться в процессы» (рис. 3.2).

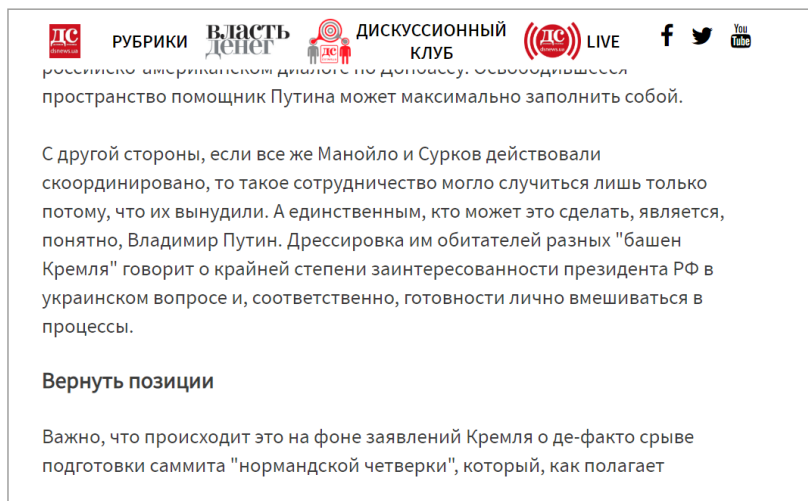

Рис. 3.2 / Fig. 3.2. «Они выполняют прямой приказ Путина». Деловая столица. 25 октября 2019 г. / "They are following a direct order from Putin". Business capital. October 25th, 2019.

На этом этапе вброс, превратившийся в фейковую конспирологическую версию, оказался достроен до связи с «вышшими силами» (конкретными представителями высшего руководства РФ), которые не только делегировали вышеупомянутых граждан в Донецк, но и заставили их работать вместе (совместно решать поставленные перед ними задачи). Появляется «высшая сила», которая отправила двух столь непохожих функционеров в Донецк – Президент РФ, а «миссия» Манойло и Суркова становится «одобренной свыше». Фейк замыкается на сакральную фигуру на самой вершине властной пирамиды РФ и оттого становится более убедительным (смахивающим на правду, которую «от нас скрывают»).

С этого момента фейк приобретает завершённый вид (исчерпывает пределы своей модификации) и в дальнейшем уже не дорабатывается.

Четвёртый вброс («уточнение цели и вида деятельности в формате “постправды”»): «цель визита Манойло и Суркова – очередная проверка»; «Сурков приехал, потому что боится, что милиция ДНР выйдет из-под контроля»; «от Манойло можно ожидать новых информационных провокаций»

29 октября 2019 г. в украинской интернет-газете «Жизнь» появляется статья с резонансным (претендующим на инсайд) заглавием: «Что делали Сурков и Манойло в ДНР» (рис. 4)⁷. В ней почти дословно (с минимальными стилистическими изменениями) перепечатывается часть исходного сообщения с ленты «Охранителя» («в Донецк из Москвы приехали уважаемые гости; просочилась инфа, что Владислав Сурков и известный специалист по информационным войнам, кадровый разведчик, член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации Андрей Манойло посетили ДНР...»), но при этом в конце фразы добавляется важная приписка: «...с очередной, так называемой, проверкой». С этого момента становится ясна цель тайного визита Суркова и Манойло в Донецк – «проверка» руководства непризнанной республики. Тем самым подчёркивается, что руководство ДНР не самостоятельно и приезд двух статусных «гостей» из Москвы связан с недовольством его работой со стороны «московских кураторов».

Зачем же нужна эта поверка? Журналисты украинского издания объясняют это так: «по закрытой информации, Сурков посещал Горловку и встречался с Приходько», который конфликтует с главой ДНР Д. Пушилиным (об этом конфликте известно далеко за пределами ДНР): «российская сторона», оказывается, «боится, что [из-за конфликта Приходько с Пушилиным] боевики народной милиции ДНР могут выйти из-под контроля». Манойло же приехал для того, чтобы организовать против украинской стороны (и, возможно, против «внутренней оппозиции» в лице Приходько) серию информационных атак (в оригинале – «новых провокаций»). Что, в принципе, звучит логично: он же «известный специалист» именно в сфере информационных операций.

⁷ Что делали Сурков и Манойло в ДНР // Жизнь: интернет-газета. [29.10.2019]. URL: https://lifedon.com.ua/special_project/life_thoughts/47406-что-делали-surkov-i-manoylo-v-dnr.html (дата обращения: 01.07.2020).

Что делали Сурков и Манойло в ДНР

0 13 384 Спецпроект / Жизненные мысли 29-10-2019

В Донецк из Москвы приехали уважаемые гости. Просочилась инфа, что в-газ-комнаты-на-но.

Рис. 4 / Fig. 4. Цель приезда Суркова и Манойло в Донецк («проверка»). Интернет-газета «Жизнь» (укр.). 29 октября 2019 г. / The purpose of Surkov and Manoilo's visit to Donetsk ("checking"). Internet newspaper "Life" (Ukrainian). October 29th, 2019.

Ссылаясь на собственные «секретные источники», в издании заявили, что точно знают цель приезда «гостей из Москвы» (проверка), и объяснили причины их одновременного появления – уже в стиле «постправды» (к этому моменту «гости из Москвы» уже покинули ДНР).

*Пятый вброс (затухание первой волны фейков):
«И снова неустановленный Манойло»*

30 октября 2019 г. в украинском издании Диалог.UA было опубликовано сообщение о совещании, проведённом В. Сурковым с руководством ДНР в vip-комнате отеля «Донбасс Палас» 26 октября 2019 г.: «26.10.19 В. Сурков проводил совещание с узким кругом денеэровского руководства: Пушилин, министр финансов «ДНР», Кулемзин – мэр Донецка, Ананченко – председатель совета министров «ДНР», Синенков – оперативный командующий командования «ДНР»...» (рис. 5.1)⁸. Указывается также, что в совещании приняло участие «неустановленное лицо из числа граждан России, скорее всего, известный в России специалист по информационным технологиям Манойло» (рис. 5.2).

⁸ Открылись новые подробности визита Суркова в Донецк: «Был слышен даже в фойе». // Диалог.UA. [30.10.2019]. URL: https://www.dialog.ua/ukraine/193549_1572458506 (дата обращения: 01.07.2020).

Открылись новые подробности визита Суркова в Донецк: "Был слышен даже в фойе"

Главная / Украина

30 октября 2019, 20:17

26 октября в оккупированном Донецке с секретным визитом находился советник президента РФ Владислав Сурков. Руководство "народной республики", включая Дениса Пушилина, было сильно

Рис. 5.1 / Fig. 5.1. Совещание 26 октября 2019 г. в «Донбасс Палас». Диалог.UA. 30 октября 2019 г. / Meeting on October 26th, 2019 at Donbass Palace. Dialogue.UA. October 30th, 2019.

Известно, что 26.10.19 в Vip-комнате гостиницы "Донбас палас" В.Сурков проводил совещание с узким кругом денеэзовского руководства: Пушилин, министр финансов "ДНР", Кулемзин- мэр Донецка, Ананченков - председатель совета министров "ДНР", Синенков - оперативный командующий командования "ДНР", и неустановленное лицо из числа граждан России, скорее всего, известный в России специалист по информационным технологиям Манойло.

Рис. 5.2 / Fig. 5.2. «Неустановленное лицо из числа граждан России». Диалог.UA. 30 октября 2019 г. / "Unidentified person from among the citizens of Russia". Dialogue.UA. October 30th, 2019.

С этого момента начинается затухание информационной волны, поднятой первоначальным вбросом: все вопросы по одновременному приезду Суркова и Манойло в Донецк сняты (есть довольно правдоподобно выглядящая версия, всё исчерпывающим образом объясняющая, – см. статью обозревателя В. Гирмана) и фейк уже не нуждается в модификации – он ис-

черпал свои возможности по самоподдержанию резонансности на должном уровне. Теперь (после 26 октября 2019 г.) его используют в основном как доказанный факт – с целью восполнения информационных «пробелов» в другой публикуемой украинскими СМИ «инсайдерской» информации. Так, стал известен перечень участников совещания в «Донбасс Палас»; в этом списке все участники установлены поимённо, кроме одного единственного «неустановленного гражданина РФ». Кем может быть этот гражданин? Кто ещё вхож на «закрытое» совещание столь высокого уровня, участников которого проверяют «приехавшие из Москвы сотрудники группы “Каскад”»? Конечно, это Манойло: по мнению украинских журналистов, уже взбудораженных одновременным приездом Манойло и Суркова в Донецк, по статусу и уровню доступа это может быть только он. Так фейк органично заполняет пробелы в информации украинских журналистов (а, возможно, и украинских спецслужб).

Этапы модификации исходного кода вброса

В таблице 1 приведён перечень модификаций, которым подверглась исходная новость, размещённая телеграмм-каналом «Охранитель» :

Таблица 1 / Table 1

№	Дата вброса	Статус визита	Статус Суркова	Статус Манойло	Цель визита Манойло	Цель визита Суркова	Совпадения	Кто послал Суркова и Манойло в Донецк
1	24.10.2019 «Охранитель»	визит Суркова – тайный, официальный; визит Манойло – статус неясен (нет информации)	куратор ЛДНР	«кадровый разведчик», «известный специалист по информационным войнам», «член Научного совета при Совете безопасности РФ»	закрытые лекции по стратегии и тактике информационных войн в Донецке и Енакиеве	неизвестна	1. Приехали в один и тот же день, но разными колоннами. 2. «Их визит случайно совпал» с инф. атакой на Д. Пушилина	не ясно
2	25.10.2019, 9:29 УНИАН	визит Суркова – тайный, официальный; визит Манойло – официальный, но по линии другого ведомства (ФСБ)	тот же	сотрудник ФСБ, профессор МГУ	в контексте связи Манойло со спецслужбами РФ – неизвестна	неизвестна	Возможно, визиты Суркова и Манойло связаны между собой	не ясно

№	Дата вброса	Статус визита	Статус Суркова	Статус Манойло	Цель визита Манойло	Цель визита Суркова	Совпадения	Кто послал Суркова и Манойло в Донецк
3	25.10.2019, 14:00 ДС dsnews.ua	оба визита — официальные, но по линии разных «башен»	тот же, но уже «под коллаком» у «силови-ков» (Манойло)	Манойло — «спец ФСБ» и куратор «миссии» Суркова от «силови-ков» («смотрящий»)	1. Манойло — «спец ФСБ», куратор «миссии» Суркова от «силови-ков»: «прибыл надзирать за Сурковым». 2. «... выяснить, что тот [Сурков] задумал», отслеживать любые его действия и о любых его «проколах» сразу же докладывать в Москву. 3. Напугать Суркова и все время держать его «в тонусе»: «... приехал в Донецк не таясь, чтобы помощник президента РФ об этом знал и нервничал»	1. «Послание» ДНР и ЛНР: «Москва вас не оставит!». 2. Борьба за контроль над ЛДНР	1. Одновременный приезд Суркова и Манойло в ДНР — не случайное совпадение, а результат оперативной игры «башен Кремля» и российских спецслужб. 2. Манойло отправили «вдогонку» наблюдать за Сурковым	1. Президент РФ В. В. Путин (лично послал обоих). 2. Манойло послали «силовики» — конкурирующая с Сурковым «башня» Кремля
4	29.10.2019 Газета «Жизнь»	оба визита — официальные	тот же, что и в п. 1	тот же, что и в п. 1	организация серии информационных атак (против Украины и главы Горловки Приходько)	очередная проверка; встреча с главой Горловки Приходько и урегулирование его конфликта с главой ДНР; проверка лояльности «народной милиции» ДНР	тот же, что и в п. 2, но уже в контексте совместной борьбы с Приходько	«мо-сковские кураторы» ДНР
5	30.10.2019 Диалог.UA	тот же	тот же	Участник закрытого совещания Суркова с руководством ДНР	не установлено	«Разбор полетов» и приведение рук-ва ДНР «в чувство» (совещание с руководством ДНР 26 октября)	«неустановленным лицом из числа граждан РФ» мог быть только Манойло, «контролирующий поездку Суркова» в ДНР	те же, что и в п. 3–4

При этом эволюцию исходного текстового кода можно проследить по тому, как с течением времени изменялись его основные параметры. Таких параметров в данном деле насчитывается как минимум семь:

- статус визита (Суркова и Манойло) в Донецк;
- текущий статус Суркова;
- текущий статус Манойло;
- цель визита Суркова;
- цель визита Манойло;
- совпадения;
- кто именно послал Суркова и Манойло в Донецк.

Разберём их в порядке очерёдности.

1. Статус визита Суркова в период с 24 по 30 октября меняется незначительно: если 23–24 октября он ещё воспринимается как тайный и, возможно, поэтому совершённый в частном порядке (это объясняет, почему визит не анонсировали), то 25 октября в официальном статусе визита Суркова уже никто не сомневается. Что касается визита Манойло, здесь присутствует больше вариативности: если 24 октября статус пребывания Манойло в Донецке не ясен (нет подтверждений тому, что визит официальный), то 25 октября уже все СМИ убеждены, что визит – официальный, но по линии другого ведомства («башни»).

Таким образом, за три вброса в сознании авторов этих «фейковых новостей» статус визитов Суркова и Манойло изменился от частного до официального, но осуществляемого по линии различных ведомств.

2. Статус Суркова в этот же период также меняется весьма интересным образом. 23–24 и утром 25 октября Сурков проходит по всем вбросам как «куратор ДНР»; однако уже во второй половине дня 25 октября выясняется, что Сурков, возможно, находится «под колпаком» у «силовиков», приславших вдогонку к нему своего наблюдателя. Всесильный «куратор», сам находящийся «под колпаком», – это что-то новое в восприятии Суркова: это и комедия, и интрига, и «разрыв шаблона» одновременно.

Что касается Манойло, его статус в период 24–25 октября меняется стремительно: если 24 октября он проходит в СМИ как «кадровый разведчик», связанный с Совбезом РФ, то к утру 25 октября уже полностью оформляется убеждение в том, что Манойло – высокопоставленный сотрудник ФСБ, использующий работу профессором политологии в МГУ как прикрытие, а в этот же день после обеда к «спецу ФСБ» добавляется ещё и статус «куратора миссии Суркова» (выполняющего надзорные функции), действующего смело, решительно и демонстративно (цель приезда – заставить В. Суркова «нервничать»). С 30 октября Манойло становится ещё и участником т. н. тайных и секретных совещаний Суркова с руководством и силовиками ДНР (участие Манойло в этих совещаниях вычисляется по косвенным признакам).

Таким образом, за указанный период (23–30 октября 2019 г.) статус Суркова изменился от почти всесильного «куратора» непризнанных республик, приехавшего «устроить разнос» руководству ДНР, до «проверяющего», находящегося к тому же «под колпаком» «силовиков». Что касается Манойло, его статус изменился от частного лица, имевшего в своём бэкграунде, помимо действующего профессора МГУ, ещё и «кадрового разведчика» и Академию ФСБ, до действующего сотрудника российских спецслужб, осуществляющего надзор за миссией Суркова (который с этого момента становится «под колпаком») в ДНР, и участника всех «секретных» совещаний последнего.

3. Цель визита Суркова до 14 ч. 25 октября неизвестна: везде говорится, что визит – «тайный», но предположения о том, что это была «внеплановая проверка», появляются в СМИ только 29 октября – уже после завершения визита. Только в 14 ч. 25 октября появляются первые предположения об «истинной» цели приезда Суркова в Донецк: речь идёт о некоем «мессендже» («послании», сигнале), направленном руководству и элитам ДНР и ЛНР («Москва вас не оставит»), а также – Украине и ЕС. Высказывается также предположение о том, что визит связан с «борьбой за контроль над ДНР» (также имеющее право на существование). Все остальные предположения о целях приезда Суркова в ДНР появляются в украинских СМИ уже после его возвращения в РФ и поэтому носят характер типичной «постправды»: конфликт с Приходько (мэром Горловки, бывшим водителем); «разбор полетов» отдельных руководителей ДНР и т. д. Звучат эти версии вполне логично (действительно, не на обзорную же экскурсию он приехал, а для того, чтобы кому-то устроить нереальный разнос), но не подкрепляются никакими конкретными фактами. Нехватку фактов украинские СМИ восполняют вставками «шокирующих подробностей», вызывающими к эмоциям, которым факты и доказательства не нужны: «стулья летали над их головами», «крик и ор был слышен даже на улице» и т. д.

Таким образом, цель визита Суркова за пять вбросов меняется от благородной миссии «дать понять ЛДНР, что Москва их не забудет» до карательной – образцово-показательной экзекуции: условно непубличного (осуществлённого в присутствии подчинённых) разноса руководства ДНР на совещании в «Донецк Плаза» (и, возможно, на более ранних совещаниях 23–24 октября).

Что касается Манойло, цель его приезда в Донецк оценивается по-разному: так, 24 октября о ней ещё ничего не известно (даже предположений нет) и указываются только факты – возможно, «чтение закрытых лекций» в Донецке и Енакиеве? Утром 25 октября украинские СМИ констатируют, что цель приезда Манойло в контексте его связей с российскими спецслужбами (для которых он, видимо, что-то делает) по-прежнему остаётся неизвестной; однако уже во второй половине дня появляется целый ряд нарративов, утверждающих, что Манойло – сотрудник ФСБ (действующий), высококлассный «спец», «куратор» «миссии Суркова» от «силовиков» и что он «прибыл

надзирать за Сурковым». Это самое крупное «разоблачение» «высокопоставленного агента ФСБ» и «срывание покровов» с его «секретной миссии» – пик фейковой конспирологии украинских СМИ. При этом указываются две основные задачи, поставленные Манойло со стороны его истинных руководителей (в спецслужбах):

- «...выяснить, что Сурков задумал», отслеживать любые его действия и о любых его «проколах» сразу же докладывать в Москву;
- напугать Суркова и всё время держать его «в тонусе» (дословно: «...приехал в Донецк не таясь, чтобы помощник президента РФ об этом знал и нервничал»).

В этом виде цель визита Манойло и сохраняется вплоть до 29 октября 2019 г., когда к ней ещё добавляют «организацию серии информационных атак против Украины» и почему-то против того же Приходько, оппозиционно настроенного к Пушину. Это понятно: Сурков уехал, курировать больше некого. 30 октября появляется информация о возможном участии Манойло в выволочках, устроенных Сурковым руководству ДНР, но ни о какой активной роли Манойло в этом деле речь не идёт (просто наблюдал как представитель одной из «башен» и, возможно, самим фактом своего присутствия сдерживал ярость Суркова).

В результате этих вбросов «истинная» цель приезда Манойло в ДНР изменилась от «чтения лекций» до осуществления почти полицейского «надзора» за Сурковым.

4. При этом интересны «совпадения», найденные авторами вбросов даже там, где их не было, и основанные на этих (обнаруженных «методом пристального глаза») «совпадениях» далекоидущие выводы и заключения. Так, первое совпадение в визитах Манойло и Суркова обнаруживает «Охранитель»: он указывает, что данные господа приехали в ДНР в один и тот же день, но разными колоннами и что «их визит случайно совпал с информационной атакой на Д. Пушину». «Может ли это быть случайностью?» – как бы спрашивает «Охранитель» у своих читателей. И специально оставляет этот вопрос без ответа, намекая, что ответ на него – настолько очевиден, что не нуждается в артикуляции.

К утру 25 октября в среде украинских СМИ (УНИАН и др.) появляется уверенность в том, что визиты Суркова и Манойло связаны между собой, но как именно, ещё не ясно. Ответ на этот вопрос возникает в 14 ч., когда в эфире появляется «инсайд» о том, что:

- приезд Суркова и Манойло в ДНР – не случайное совпадение, а результат оперативной игры «башен Кремля» и российских спецслужб;
- Манойло отправили «вдогонку» за Сурковым – наблюдать за тем, что он будет делать в ДНР;
- попутно обоим поставлена сугубо частная задача «разделаться» с Приходько.

В дальнейшем связь Суркова с Манойло настолько укореняется в сознании журналистского сообщества Украины, что, когда на проведённом Сурковым (в «Донбасс Палас») «секретном совещании с руководством ДНР» неожиданно обнаруживают «неустановленное лицо из числа граждан РФ», ни у кого даже сомнений не вызывает то, что этим лицом может быть только Манойло, «контролирующий поездку Суркова» в ДНР, – только он и никто иной.

Таким образом, за пять вбросов их авторы находят множество «совпадений» (в основном там, где их нет), которые они практически сразу признают неслучайными. В результате случайно совпавший приезд Манойло и Суркова в Донецк признаётся неслучайным, Манойло и Суркову придумываются взаимосвязанные миссии и, на конечном этапе мифотворчества, в чисто конспирологическом ключе выстраивается иерархия отношений: указывается, что Сурков «под колпаком» у неких загадочных «силовиков» (украинские СМИ, впрочем, прямо указывают, кто они), а функцию надзора за ним выполняет Манойло.

5. После окончательного установления истинных целей визитов Суркова и Манойло в Донецк перед авторами вбросов остаётся нерешённым только один (правда, самый главный) вопрос: кто же послал этих граждан в Донецк? Этот вопрос – ключевой: в нём кроется интрига, возникшая вокруг одновременного приезда этих граждан. Однако на первом этапе – 24 и вплоть до обеда 25 октября – этот вопрос не затрагивается: внимание сконцентрировано не на том, кто послал, а на том, с какой целью приехал (Сурков). По умолчанию, видимо, считается, что Сурков может сам (без предварительного согласования со своим начальником, что на самом деле не так) приехать в Донецк – такое право у него есть. И только в 14 ч 25 октября ответ на вопрос о том, кто приказал Суркову и Манойло приехать в Донецк, наконец, приобретает точные очертания: выясняется, что Манойло и Сурков приехали в ДНР по личному приказу Президента РФ – это он заставил двух антагонистов работать вместе. Кроме того, Манойло в Донецк послали ещё и «силовики» – конкурирующая с В. Сурковым «башня» Кремля. С этого момента событие, связанное с приездом обоих граждан в Донецк, приобретает глобальный размах и типично фейковый «вирусный» резонанс.

К моменту возвращения обоих фигурантов фейков в РФ (к 29–30 октября) на волне затухания интереса к событию и отсутствия резонансных сдвигов в руководстве ДНР (отставок, посадок, замены на новых людей, прибывших в «обоз» Суркова или Манойло) украинские СМИ успокаиваются и смягчают тон до неких «московских кураторов ДНР», которыми могут быть лица второго или даже третьего звена в руководстве РФ. Это, в свою очередь, вызывает странное чувство: на момент приезда В. Суркова в Донецк (23 октября) «московским куратором ДНР» и был В. Сурков; к моменту же его отъезда из республики украинские СМИ отделяют «московских кураторов» от личности В. Суркова (т. е. в их понимании В. Сурков уже не куратор ЛДНР) и выделяют

их в особую категорию чиновников – своеобразную «управленческую надстройку», возвышающуюся над самим В. Сурковым и его аппаратом помощников. В этом проявились первые признаки будущей отставки В. Суркова с поста помощника Президента РФ, возникшие на тот момент на уровне догадок и интуиции. Достоверно знать о том, что спустя всего лишь три месяца после визита в ДНР (ставшего для него, видимо, не очень удачным) В. Сурков подаст заявление об отставке (27 января 2020 г.), а спустя ещё три недели Президент РФ её примет, в октябре 2019 г. никто ещё, разумеется, не мог.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ «ВОЛНЫ», ИЛИ МЕТОД РЕЗОНАНСНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ

Каждый раз, когда в научной литературе заходит речь об изучении открытых информационно-коммуникационных сетей и происходящих в них процессов (в том числе связанных с распространением «фейковых новостей»), возникает законный вопрос: можно ли вообще получать достоверные данные о сети и состояниях сетевых сообществ? И если да, то каким должен быть метод измерения этих состояний и процессов? Ведь известно, что классические социологические опросы в сетях не действуют: можно опросить сколь угодно большое количество пользователей, но при этом так и не узнать, кто именно скрывается за сетевыми аватарами: респонденты, действительно интересующие социолога, или случайные люди, выдающие себя не за тех, кем они являются на самом деле. Если бы пользователи сетей получали доступ к сервисам и аккаунтам по паспорту – тогда другое дело. Но при всеобщей анонимности провести оперативную установку всех участников опроса и проверку заявленных ими личных данных просто не представляется возможным.

Другое дело, когда те или иные сегменты, структуры, «ярусы», «слои» сети изучают как сплошную среду – с помощью резонансных информационных импульсов, содержащих будоражащую сознание пользователей вирусную информацию. В этом случае вброшенный информационный импульс порождает информационную волну, которая, проходя сквозь сеть (её узлы, структуры, сообщества), вызывает резонансный отклик у «обитателей» этих сегментов, которые, будучи при этом не только активными пользователями, но и ньюсмейкерами (ведь у каждого из них при себе есть ноутбук, смартфон, камера – производители информационного контента), придают этой волне новый импульс, пропуская сквозь себя и при этом модифицируя её информационный код. В этом случае максимальная реакция на волну наблюдается именно в тех сегментах и сообществах сети, в которых эта волна «цепляет», задевает за живое, вскрывает реально существующие проблемы, дефекты, интриги и конфликты – т. е. вступает с ними в «эмоциональный» резонанс. Получается что-то вроде эффекта магнитного резонанса, использующегося, например, в томографии: вступая в резонанс с различными узлами сети, ис-

ходный зондирующий импульс модифицируется и обрастает новыми деталями и подробностями, несущими информацию о структуре зондируемых объектов (личностей, групп, сообществ) и об их состоянии. Резонанс при этом наступает в тех случаях, если зондирующий импульс точно попадает (или угадывает) в «болевую точку» (порождающую скрытые напряжения и расколы в сетевом сообществе), в тщательно скрываемый факт или в не менее напряжённое ожидание близости наступления каких-либо знаковых событий или сдвигов.

В итоге, когда многократно отражённая от таких «узлов» (и модифицированная ими) волна вернётся обратно к своему источнику, она принесёт полную информацию о состоянии того сегмента сети, сквозь который она прошла, передаваясь от одного узла коммуникаций к другому «вирусным» способом (с помощью «эмоционального заражения»). При этом любые новые сведения, внесённые в исходный информационный код, будут соответствовать тем самым точкам, где исходная зондирующая информация вступила в резонанс с теми или иными лидерами мнений, группами или сообществами пользователей – т. е. проявила их скрытую структуру, скрытые или скрываемые настроения, мотивы или намерения. В этом и заключается метод информационного резонансного зондирования (или метод волнового зондирования): при использовании данного метода сеть можно сканировать слой за слоем, используя зондирующие импульсы различной проникающей способности – т. е. проникающие на различную глубину сетевой структуры. При этом содержание зондирующего импульса (вброса) можно подобрать таким образом, чтобы он без существенного ослабления или модификации проник до искомой зоны (сектора, сегмента) сети и только там, в этом сегменте, полностью отразился (модифицировался). В роли зондирующих импульсов может выступать любая информация резонансного характера, в том числе и фейки.

Описанная выше история об информационной волне, порождённой одновременным приездом в Донецк в октябре 2019 г. В. Суркова и А. Манойло, является типичным примером использования именно такого метода:

- ведь 24 октября в сеть «ушёл» всего лишь сам факт приезда Суркова и Манойло в Донецк (приехавших в один и тот же день, но не вместе, а по отдельности);

- а обратно вернулась уже полная версия, детально не только объясняющая цели и задачи приезда обоих фигурантов (в том числе раскрывающая всю внутреннюю «кухню» их взаимоотношений друг с другом и с «башнями» Кремля), но и точно указывающая на тех, кто именно их в Донецк послал.

А послал их, оказывается, В. В. Путин (не больше и не меньше), так как только он один может заставить этих людей, якобы «люто ненавидящих» друг друга, «работать вместе».

ГЛАВНЫЕ ОШИБКИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПОПЫТКАХ ОРГАНИЗОВАТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ ФЕЙКАМ

Первое, с чем сталкивается общество при появлении фейков, – это запоздалая реакция органов власти: между появлением фейка и первой реакцией на него всегда проходит как минимум несколько часов или даже дней. Вместо того чтобы сразу брать инициативу в свои руки и не давать завладеть ею фейку, власть молчит – в странной надежде на то, что возникшая проблема, может быть, сама рассосётся.

Между тем фейк, умело вброшенный в СМИ и сети, создаёт инцидент; инцидент порождает скандал, в считанные часы взбудораживающий массы людей; скандал порождает ажиотаж и одновременно ведёт к появлению целой волны «резонансных разоблачений», основанных на всё той же эмоциональной убеждённости в безусловной виновности конкретных лиц, уже «назначенных» фейком на роль ответчиков; «разоблачения» накручивают и без того уже до предела накаченное адреналином общество и побуждают его требовать быстрой и немедленной расправы над виновниками всего того, в чём их обвиняют неизвестные авторы «фейковой новости». В одних случаях результатом действия фейка становится паника, нередко перерастающая в массовые беспорядки (с погромами, грабежами, поджогами и насилием), в других случаях – не менее массовые расправы над конкретными лицами, способные дать начало бунту, государственному перевороту или цветной революции. Вброшенный в нужный, точно вычисленный момент фейк может быть чрезвычайно опасен; но это не значит, что с ним невозможно бороться. В плане противодействия здесь как раз всё ровно наоборот: с фейками не только нужно, но и можно эффективно бороться, но для этого требуется только одно условие – мгновенная реакция.

Однако на практике наблюдается совершенно другая картина. Вместо того чтобы немедленно отреагировать и сбить «на взлёте» нарастающую волну ажиотажа и паники, руководители органов госвласти всех уровней, как правило, занимают позицию ожидания ценных руководящих указаний от своих «шефов», нередко с самого верха. В течение всего этого времени инцидент предпочитают не замечать, следуя «тактике страуса» – делая вид, что ничего ровным счётом не произошло; а в случае выдвижения каких-либо обвинений в свой адрес – немедленно уходят в «решительное отрицание» какой-либо своей причастности к тем событиям или фактам, в которых их обвиняют. Запоздалая реакция на вброс (отложенная на несколько часов или дней) даёт время фейку завладеть сознанием массовой аудитории и в нём укорениться.

При этом, когда представители власти всё же предъявляют общественности официальное заявление, грамотно и профессионально составленное, наполненное цифрами, согласованное со всеми вышестоящими инстанциями, дающее полное и исчерпывающее представление о самом породившем

ажитаж инциденте, его истинных причинах и последствиях, вдруг выясняется, что это заявление уже никому не нужно и не интересно: в тот момент, когда люди были взбудоражены происшествием и остро нуждались в любой уточняющей информации, эту информацию им дал фейк. Потому что других источников информации об инциденте на тот момент не было. И эта информация была воспринята людьми как единственно верная, как тот самый инсайд, который официальные источники якобы «пытаются замолчать».

Причина этого – в том, что потребность в получении детальной информации об инциденте возникает у людей в тот самый момент, когда они об инциденте узнали (у всех есть смартфоны, круглосуточно подключенные к сети) – узнали и испугались; и эта жизненно важная потребность, диктуемая страхом внезапно оказаться перед лицом неизвестной угрозы, требует своего удовлетворения немедленно – здесь и сейчас. В свою очередь, сама потребность формируется подсознанием человека, которое не знает, что такое фактор времени: подсознание нельзя уговорить подождать, пока официальные уполномоченные органы не дадут, наконец, официальный же комментарий. Если такой комментарий не появляется в первый час после возникновения инцидента, его место в сознании и подсознании людей занимает фейк, слух или домысел. В этом плане фейк часто содержит ответы на многие вопросы, которые возникают в голове у сильно напуганного человека, балансирующего на грани паники. И именно фейк удовлетворяет жизненно важную потребность в уточняющей информации, которая возникает у людей в первые же минуты после того, как они узнали об инциденте, выступая тем самым основным источником оперативного удовлетворения данной потребности. После того, как фейк эту потребность удовлетворил, она исчезает совсем или перестаёт быть жизненно важной, уходя на второй (третий, десятый) план, и появившееся с заметным опозданием официальное заявление органов власти уже не будет никому интересно. В этом – главная причина того, почему запоздалым комментариям официальных лиц никто не верит и почему спустя несколько часов после инцидента они уже никому не нужны.

Руководителей региональных и федеральных ведомств также можно понять: они не всегда имеют право делать публичные заявления до того, как проекты этих заявлений пройдут все инстанции и будут согласованы на самом верху (пока на него не легли все разрешительные резолюции). А на согласование нужно время. Фейку же не нужны согласования вышестоящих инстанций – от момента его разработки до вброса в публичное пространство может пройти час, а может, и того меньше. Но при том важно понимать, что бездействие и даже просто промедление уполномоченных чиновников в условиях фейковой атаки – это такой же должностной проступок и признак неполного служебного соответствия, как преступная халатность или преступная неосторожность. Ничего не делать в ситуации, когда надо действовать быстро и стремительно, – это тоже преступление, имеющее состав, предусмотренный

УК РФ (преступная халатность, преступная неосторожность, преступное легкомыслие, совершённое умышленно или по неосторожности и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существует несколько способов (тактических схем) эффективного противодействия фейкам (включая фейки вирусного типа). Все они довольно простые.

1. *Удар на упреждение (если атака только готовится)*. Если информационная атака только готовится (и у органов власти есть информация об этом), лучший способ сделать так, чтобы эта атака так и не началась – нанести удар на упреждение: сбить фокус внимания граждан с будущего информационного инцидента (повода), вокруг которого будет создаваться ажиотаж. Если перед самым началом атаки переключить внимание граждан на другой резонансный повод (или сразу несколько поводов), атака так и не начнётся.

2. *Перехват информационной повестки (если атака уже началась)*. Начинается с немедленной публикации в СМИ и сетях официальной позиции компетентного органа власти, вносящей полную ясность в инцидент и не оставляющей пространства для инсинуаций; затем – регулярное динамичное насыщение информационного пространства сухими фактами, цифрами, которые можно проверить.

3. *Внедрение собственной информационной повестки (если перехват повестки уже осуществлён)*. Если повестку удалось перехватить, следующим шагом становится внедрение в массовое сознание граждан собственной информационной повестки, задающей в том числе и собственные правила информационной «игры».

В информационных операциях и оперативных комбинациях более высокого уровня (многоходовых) все три указанных выше метода используются в сочетании (комбинированно). Классическим примером такой операции, реализующей всю цепочку – «удар на упреждение» → «перехват повестки» → «внедрение собственной повестки» → «управление информационной деятельностью противника» – являются так называемые «Скрипальские чтения», организованные 3–4 марта 2019 г. – в день годовщины скандально известного инцидента в Солсбери [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В., Федорченко С. Н., Курылев К. П. Сетевая природа международного терроризма и возможности консолидации российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 738–748. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-738-748
2. Гарбузняк А. Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 184–192. DOI: 10.17805/zpu.2019.1.14

3. Кожаринова А. Р. Медиавирусы как носители идеологических кодов // Знание. Понимание. Умение: [сайт]. 2013. № 5. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Kozharinova_Media-Viruses (дата обращения: 05.07.2020).
4. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / пер. с англ. Д. Борисова. М.: УльтраКультура, 2003. 368 с.
5. Facts, Alternative Facts, and Fact Checking in Times of Post-Truth Politics [Электронный ресурс] / O. Barrera Rodriguez, S. Guriev, E. Henry, E. Zhuravskaya // Journal of Public Economics, Forthcoming. 2019. October. URL: <https://ssrn.com/abstract=3004631> (дата обращения: 22.07.2020).
6. Drexel J. Economic Efficiency versus Democracy: On the Potential Role of Competition Policy in Regulating Digital Markets in Times of Post-Truth Politics: Max Planck Institute for Innovation & Competition Research Paper. No. 16–16 [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2881191 (дата обращения: 22.07.2020).
7. Friedman H. The Dangers of Overconfidence and Absolute Certainty in the Age of Post-Truth, Junk Science, and Arrogance [Электронный ресурс]. [06.08.2017]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3014352> (дата обращения: 22.07.2020).
8. Hasen R. L. Deep Fakes, Bots, and Siloed Justices: American Election Law in a “Post-Truth” World // St. Louis University Law Journal. 2019. Vol. 64. P. 535–568.
9. Klein D., Wueller J. Fake News: A Legal Perspective [Электронный ресурс] // Journal of Internet Law. 2017. Vol. 20. No. 10. URL: <https://ssrn.com/abstract=2958790> (дата обращения: 22.07.2020).
10. Marco Colino S. Brexit, Post-Truth Politics and the Triumph of a Messy Vision of Democracy over Technocracy [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2871027 (дата обращения: 22.07.2020).
11. Manoilo A. Skripal Readings as an Example of a Special Operation to Intercept the Information Agenda. The Latest Practice of Modern Information Warfare and Psychological Operations // Medium: [сайт]. 2020. No. 6. URL: <https://medium.com/@andreimanoilo/skripal-readings-as-an-example-of-a-special-operation-to-intercept-the-information-agenda-dd55b3dab908> (дата обращения: 22.07.2020).
12. Tsipursky G., Votta F. Fighting Fake News and Post-Truth Politics with Behavioral Science: The Pro-Truth Pledge [Электронный ресурс] // Behavior and Social Issues. 2018. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3138238> (дата обращения: 22.07.2020).

REFERENCES

1. Abramov A. V., Fedorchenko S. N., Kurylev K. P. [The network nature of international terrorism and the possibilities of consolidating the Russian society]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2017, vol. 17, no. 4, pp. 738–748. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-4-738-748

2. Garbuznyak A. Yu. [Post-truth phenomenon: devaluation of fact in media discourse]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2019, no. 1, pp. 184–192. DOI: 10.17805/zpu.2019.1.14
3. Kozharinova A. R. [Media viruses as carriers of ideological codes]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2013, no. 5. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Kozharinova_Media-Viruses (accessed: 07.05.2020).
4. Rushkoff D. Media Virus! Hidden Agendas in Popular Culture (Russ. ed.: Borisov D., transl. *Mediavirus. Kak pop-kul'tura taino vozdeistvuet na vashe soznanie*. Moscow, Ul'traKul'tura Publ., 2003. 368 p.).
5. Barrera Rodriguez O., Guriev S., Henry E., Zhuravskaya E. Facts, Alternative Facts, and Fact Checking in Times of Post-Truth Politics. In: *Journal of Public Economics, Forthcoming*, 2019, October. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3004631> (accessed: 22.07.2020).
6. Drexel J. Economic Efficiency versus Democracy: On the Potential Role of Competition Policy in Regulating Digital Markets in Times of Post-Truth Politics: Max Planck Institute for Innovation & Competition Research Paper. No. 16–16. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2881191 (accessed: 22.07.2020).
7. Friedman H. The Dangers of Overconfidence and Absolute Certainty in the Age of Post-Truth, Junk Science, and Arrogance, 06.08.2017. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3014352> (accessed: 22.07.2020).
8. Hasen R. L. Deep Fakes, Bots, and Siloed Justices: American Election Law in a “Post-Truth” World. In: *St. Louis University Law Journal*, 2019, vol. 64, pp. 535–568.
9. Klein D., Wueller J. Fake News: A Legal Perspective. In: *Journal of Internet Law*, 2017, vol. 20, no. 10. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2958790> (accessed: 22.07.2020).
10. Marco Colino S. Brexit, Post-Truth Politics and the Triumph of a Messy Vision of Democracy over Technocracy. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2871027 (accessed: 22.07.2020).
11. Manoilo A. Skripal Readings as an Example of a Special Operation to Intercept the Information Agenda. The Latest Practice of Modern Information Warfare and Psychological Operations. In: *Medium*, 2020, no. 6. Available at: <https://medium.com/@andreimanilo/skripal-readings-as-an-example-of-a-special-operation-to-intercept-the-information-agenda-dd55b3dab908> (accessed: 22.07.2020).
12. Tsipursky G., Votta F. Fighting Fake News and Post-Truth Politics with Behavioral Science: The Pro-Truth Pledge. In: *Behavior and Social Issues*, 2018. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3138238> (accessed: 22.07.2020).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 26.07.2020

Статья размещена на сайте: 15.09.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН, профессор кафедры российской политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

Andrey V. Manoilo – Dr. Sci. (Political Sciences), Leading Researcher, Department of Europe and America, Central Research Institute of Global and Regional Problems, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Манойло А. В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения «фейковых новостей» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Manoilo A. V. Cascade chain reactions in modern technologies of viral spread of “fake news”. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru